

Лепестки розы

Память – удивительное свойство или способность человеческой натуры. Что-то забывается безвозвратно, навсегда, а что-то всплывает из глубин подсознания в нужное время с удивительными подробностями и ясностью пережитого.

Был мартовский день. Обычный для всех день на стыке уходящей зимы и изо всех сил стремящейся прийти весны. Зима от возмущения, что ей придется убираться восьмой, напустила прощальные морозы, задувая северным пронзительным ветром. Хмурое небо заволокло тучами.

Но это для всех. А для меня, девочки-школьницы одиннадцати лет от роду, это был день рождения моей мамы. Мне так хотелось в этот непогожий денек согреть маму теплом своих детских чувств и сделать что-то очень необычное. Вот я и придумала, что подарю ей живые цветы – вестник весны, тепла, надежды, любви. Цветы в те далекие шестидесятые были редкостью. Тем более в нашем небольшом городке. Я готовилась к этому дню заранее, ибо надо было накопить достаточное количество денег, сэкономленных от школьных завтраков и обедов. Так или иначе, гора мелочи тут набивала мой кошелек на металлической застежке в виде двух бусинок, перекрученных в восьмерку. Надо было только осуществить свой план. На пересечении улицы Ленина и улицы Академика Жук и находился тот единственный в городе магазин «Природа». Только здесь можно было купить редкое по тому времени, я бы даже сказала, практически невозможное, – живые цветы. На «Химии» (так все называли завод по производству кордного волокна) построили теплицы, и вот к 8 Марта цветы поступали в продажу в этот магазинчик. Заветный кошелек лежал в кармане. Тяжелый школьный портфель изгибал детскую фигурку вопросительным знаком. Чтобы наверняка успеть купить цветы, надо было приехать в магазин к его открытию. Сколько себя помню, я была девочкой очень

дисциплинированной. Но в сложившейся ситуации мне ничего не оставалось, как пойти на обман и прогулять школу. Взяв портфель, я вышла из дома и направилась по привычной для меня дороге в школу, так как бабушка всегда смотрела из окна мне вслед и махала рукой. Но, пройдя горизонт видимости, я свернула к остановке автобуса. До магазина я добралась быстро и даже успела прилично замерзнуть, пока ожидала его открытия. Но, как всегда, бывает, любое ожидание вознаграждается сполна! Небольшие, но свежие розочки радостно смотрели на меня с прилавка из обычного металлического ведра с водой.

Моего, как мне казалось, огромного состояния хватило только на один цветок. Но я была счастлива! Прижав хрупкий цветок к груди, я вышла из магазина на улицу. И, о Боже, тут я поняла, что в моем кошельке не осталось ни копейки на автобусный билет. Счастье, даже маленько, обычно застилает глаза, и я, безнадежно посмотрев вслед уходящему автобусу, мужественно двинулась в обратный путь пешком. Улица Ленина, потом улица Титова. А потом самое страшное для меня: надо было пройти через шлюзовый мост. Сильный, колючий, обжигающий ветер норовил сбить с ног, надувая пальтишко, как купол парашюта. С одной стороны, глубокий замерзший шлюз, с другой – машины, которые мчались совсем рядом, мимо. Но преодолев свои страхи, я уже не прошла, а проплелась мимо первого микрорайона и наконец-то добрела до родной Набережной Леонова.

Дома, к счастью, никого не было. Я достала из шкафа красивую скатерть, вышитую моей мамой, постелила на стол. Достала вазочку и поставила в нее свое сокровище. Теперь надо было заняться вопросом маскировки своих, хотя и праведных, но неправильных с точки зрения советской морали действий, так сказать, «облик о морали» советского пионера. Я ушла из дома и вернулась, как и положено, после окончания уроков. Забегая вперед, скажу, что для меня эта история закончилась болезнью, у меня всегда было слабое горло. А в школе я честно призналась

классному руководителю в содеянном, и она, не в пример теперешним учителям, не стала меня ругать и ничего не сказала маме о моем прогуле.

Вот так я вприпрыжку бежала довольная собой домой и даже не подозревала, какое потрясение меня ждет. Когда, раздевшись, я залетела в комнату, то с ужасом увидела на скатерти опавшие лепестки розы. Видимо, теплоты моих детских чувств к маме не хватило на то, чтобы сохранить розу. Безжалостный северный ветер и злостный морозец погубили мой прекрасный цветок. Я долго и безудержно плакала. Потом пришла мама. Долго меня успокаивала, всячески проявляя безудержную радость и благодарность. А потом сказала мне: «Не плачь, родная, я положу эти лепесточки в книгу, и они будут со мной вечно, и я всегда буду помнить о самом дорогом для меня подарке!»

Прошли годы, у меня самой росла дочь. История забылась. Но вот однажды, когда дочке надо было выучить стихотворение А.С. Пушкина (опять Пушкин, всю жизнь в нашей жизни Пушкин! У моей мамы было удивительное имя – Дарида. Я никогда не встречала в жизни женщин с таким именем), я достала с полки томик его стихов. Открыла и... да-да, на меня смотрели, как живые те самые лепестки розы, из-под которых проглядывало стихотворение А.С. Пушкина «Дарида». Время, как будто, их не тронуло. Они сохранили свой цвет, и мне показалось, или так хотелось, запах.

Вот тогда очень ярко всплыл случай из моей жизни, который, видимо, пришло время, достать из глубины моей памяти.

Я смотрела на лепестки и плакала. А сейчас, когда мамы уже нет рядом, я понимаю, что самое дорогое на свете это – МАМА. Единственный бесценный, искренне любящий человек, который подарил главное – ЖИЗНЬ. И больше ничего не надо. Жизнь, которая могла бы не состояться, с ее взлетами и падениями, ошибками, радостями, уроками. Но это уже совсем другая история. Это моя жизнь!

Спасибо, МАМА!